

ТАТЬЯНА КОТОВИЧ: «ПО-НАСТОЯЩЕМУ СЧАСТЛИВОЙ МЕНЯ ДЕЛАЕТ ТОЛЬКО ВРЕМЯ, КОГДА Я ПИШУ КНИГУ»

Для меня самое главное в жизни...

В разные годы главным было разное. В юности это был театр. Мне было лет 15—16, когда я пришла к тогдашнему главному режиссеру Коласовского театра (можно сказать, с улицы), и этому культовому в Витебске человеку, Семёну Савельевичу Казимировскому, просто сказала, что очень хочу заниматься театром.

Он не посмеялся надо мной, принял, выслушал, поговорил. Потом мы дружили с ним до самой его кончины. Я приглашала Семёна Савельевича на мои телевизионные передачи, писала о нем книги.

В более поздней юности и надолго самым главным для меня стала Витебская студия телевидения, где я проработала 25 лет. Это была настоящая учеба и настоящий дом: мы подолгу засиживались поздними вечерами, знали друг о друге все, поддерживали один другого, всегда радовались достижениям своих коллег. Если бы сейчас нужно было перечислить самых важных на студии для меня людей, то я должна была бы назвать всех. А в первую очередь — Давида Григорьевича Сима-

новича, культового витебского человека, «гения места». Когда-то давно он сказал мне как бы между прочим: «Каждый должен написать хотя бы одну книгу». Я тогда подумала, что ко мне это вряд ли относится. А потом я написала 24 монографии. Особенно дороги мне две крайние — «Витебский УНОВИС» и «Рекорд / Спартак». Театром я занималась почти 50 лет, авангардом и Малевичем — 25.

В детстве я мечтала вырасти и стать журналистом, и только журналистом. Мои еще детские материалы принимали на республиканском радио. К Давиду Симановичу в студию телевидения я пришла будучи восьмиклассницей и осталась там. Сначала я была внештатником, а потом, когда поступила на факультет журналистики в БГУ имени В. И. Ленина, проходила практики на Витебском ТВ. Затем работала в редакциях: детской, юношеской и редакции пропаганды.

Мне мешает жить... Ничего не мешает, и не мешало ничего. Все было только опытом: и радости, и переживания. Все было учебой. Кажется, я всегда это воспринимала именно так. Это и

Пожалуй, нет в Витебске людей, тем или иным образом связанных с искусством, которые не знали бы Татьяну Котович. Татьяна Викторовна часто читает публичные лекции, принимает участие в организации выставок и работе конференций, устраивает различные перформансы и воплощает в жизнь самые смелые проекты. И при этом успевает писать книги (у ученого 24 монографии) и учить студентов (Татьяна Котович — доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и мировой культуры).

А все, кто хотя бы раз побывал на выступлении искусствоведа, признаются, что такого эрудированного и воодушевленного рассказчика им нечасто приходилось слышать.

Татьяна Котович в свое время окончила факультет журна-

помогает мне жить. Когда я писала книгу «Рекорд / Спартак», ко мне вернулись воспоминания тридцатилетней давности, и я прожила еще одну жизнь — чистую, плотную, как настоящее вологодское масло.

Каждый вечер был наполнен радостью дружества и счастьем. Это был подарок судьбы. Как и сама книга.

Вывести из душевного равновесия меня может неуважение ко мне, моим друзьям и товарищам. Я не прошу этого, я прекращаю общение с людьми, проявившими подобное, совсем.

Работа для меня — это работа до 3—4 часов ночи. Я сова, ночью мне работается счастливо. В это время суток я писала докторскую диссертацию. К тому же днем и вечерами нужно было зарабатывать на семью. Может быть, тогда я и стала совой... Работа — это тексты. И лекции.

Сильное влияние на меня оказал фильм «Андрей Рублёв» Андрея Тарковского. Об этом я всегда говорю в своих публичных лекциях. Я увидела это кино, когда училась на 4-м курсе в Минске, уже после фильмов

«Солярис» и «Зеркало». «Рублёва» показывали в кинотеатре «Спартак». У нас в это время проходила лекция по научному атеизму, профессор был строгий. На каждой лекции он нас отмечал и припоминал все наши пропуски.

У кассы в кинотеатре была огромная очередь. Мне повезло: я стояла возле администраторской, куда принесли сдать билеты, и схватила один почти смертельной хваткой.

Я запомнила каждую секунду этого фильма и потом могла его цитировать. Оказалось, что половина нашего курса была в зале. Для меня это были три часа учебы. Все, что я потом понимала в искусстве, я взяла из этого фильма: как создается структура произведения, что такое сюжет, что такое смысл через сюжет и поверх сюжета, что такое экспрессия кадра, что такое актерские работы и работа художника. Я не могла разговоривать дня три вообще... Огромнейшее было потрясение, огромнейшее. И внутренний переворот, и катарсис. Мне везло на учителей, но этот фильм был самым главным Учителем, самой главной Встречей.

листики БГУ, работала на радио и телевидении, в Национальном академическом драматическом театре имени Якуба Коласа, выступала автором проекта «Малевич. Классический авангард. Витебск» (начиная с 1994 года вышло 15 выпусков). Кроме этого, педагог — автор «Энциклопедии русского авангарда» (2003) и участник Второго витебского ренессанса (1987—1997).

В нашем университете Татьяна Викторовна работает с 2001 года. В начале весны, 26 марта, профессор отметила юбилейный день рождения и любезно согласилась ответить на вопросы нашей традиционной анкеты.

Мой самый большой страх... Я не знала страхов. Наверное, это признак глупости... До прошлого лета я так и полагала. Но в июле 2018-го моя дочь нашла документы брата моего отца, Александра Станиславовича Котовича, выложенные в сеть Подольским военным архивом. Там описание его подвига, медаль «За отвагу» — высшая солдатская медаль во время Великой Отечественной войны.

И мы нашли братскую могилу в Шумилинском районе, в забытой богом деревне, где его имя отчеканено на гранитной плите. Под обелисками на маленьком кладбище лежат погибшие парни, а под этой плитой никого нет, потому что Александр Станиславович с товарищами оставался на вражеской территории и их тела не нашли. Но какое почтение к подвигу! Какая память! У меня было невероятное потрясение.

Он был совсем молодым, 23 годв. В описании подвига — отсутствие страха. Это мужчина, воин, солдат. Может быть, это и в моей крови... Его медаль — главное сокровище нашей семьи.

Если бы я выиграла миллион, то купила бы в первую очередь... Я в своей

жизни выиграла только один раз — фен во время розыгрыша международной журналистской лотереи. Тогда мне было лет 20. Все остальное я трудно отработала.

Миллион я отдала бы сразу в помощь детским домам. Может быть, оставила бы себе немного, чтобы издать книги...

Мой идеальный выходной день недавно случился. Я в который раз посмотрела фильм Андрея Тарковского «Сталкер» и послушала аудиокнигу «Пикник на обочине» Аркадия и Бориса Стругацких.

По-настоящему счастливой меня делает только время, когда я пишу книгу. До момента старта я несчастна очень, мучаюсь сомнениями, невозможностью приступить, оттягиваю. Мне кажется, я уже ничего никогда не напишу...

А потом наступает настоящее счастье. Словоно плывешь. И тепло, и солнце. Это и есть настоящая жизнь. Затем продолжение счастья — верстка, читка с корректором. Первый сигнальный экземпляр, полученный в издательстве. Готовый тираж. А потом опять сомнения, невозможность приступить. И надежда...